

После совещания все разошлись, оставив Линь Цзинли одного — он разбирал привезённые из офиса документы и мысленно составлял список приглашённых.

Линь Сынянь вернулся в свою комнату. Малыш, одетый в пушистую пижамку, словно маленький белый комочек, катался по кровати. Линь Сынянь не удержался, подошёл и обнял его. Сделав серьёзное лицо, он притворно рассердился:

— Папа ведь говорил не вылезать из-под одеяла. Кажется, Фэйфэй попался?

Малыш, увлечённо катавшийся, обхватив колени, не ожидал внезапного возвращения отца. Пойманный с поличным, он был схвачен вместе со своими коленками.

Оправдываться было бесполезно. Фэйфэй, извернувшись, выскользнул из рук Линь Сыняня, упал на кровать и, притворяясь невиновным, заполз под одеяло, укрывшись с головой.

Затем он сладко зевнул, потёр глазки и, делая вид, что не слышал вопроса отца, мягко пролепетал:

— Папа, почему ты так долго? Фэйфэй уже сонный. Фэйфэй ждал папу.

Смысл был ясен: он, конечно, хотел спать, но поскольку папа ещё не вернулся, он изо всех сил боролся со сном. А чтобы не заснуть, пришлось немного подвигаться. Это ведь вполне простительно, правда?

— Папа, спать-спать, — пробормотал Фэйфэй, похлопывая ручкой по одеялу рядом с собой.

Что мог поделать Линь Сынянь с таким малышом? Только подчиниться, выключить свет и лечь рядом.

При этом он мысленно говорил себе: «Я не то чтобы не могу его отругать. Просто у ребёнка скоро день рождения, а в такие дни у детей всегда есть особые привилегии».

Думая так, он, тем не менее, нежно похлопывал Фэйфэя, убаюкивая его.

На следующий день Линь Хань, вернувшись из школы, с большой осторожностью пронёс на кухню пакет с мороженым в баночках. Прежде чем войти, он выглянул в гостиную, чтобы убедиться, что Фэйфэя там нет. Обыскав взглядом комнату и удостоверившись, что малыша действительно нет, он облегчённо вздохнул и быстро прошмыгнул на кухню.

Это мороженое он давно заказал из страны F, которая славилась своей изысканной кухней и десертами, пользующимися огромным спросом во всём мире.

Когда-то, в самый тяжёлый период своего переходного периода, он услышал, что вкусные десерты могут принести счастье и удовлетворение.

В тот день он объелся мороженым и всевозможными тортами до тошноты, но так и не почувствовал ни удовлетворения, ни счастья.

Не поверив, он решил, что просто купил недостаточно вкусные десерты. Он подумал: «Если уж десерты должны приносить счастье, то это должны быть самые лучшие десерты в мире».

И он заказал их из страны F.

Когда, после долгого ожидания, заказ наконец-то доставили, он вдруг понял, что ему это больше не нужно.

Его младший брат был в тысячу раз слаще самого вкусного мороженого в мире!

Линь Хань на цыпочках открыл холодильник, собираясь спрятать мороженое. Позже, когда малыш будет спать, он раздаст по баночке дедушке, бабушке, Пятому дяде, старшему дедушке и третьему дедушке, оставит одну отцу, и так почти всё и разойдётся.

Спрятав мороженое, Линь Хань обернулся. И замер. Прямо за его спиной стоял тот самый малыш, который был в тысячу раз слаще мороженого, и с любопытством разглядывал то, что брат прятал в холодильник.

— Братик, это мороженое? — возможно, потому что ему очень хотелось, но было нельзя, малыш проявлял к мороженому необычайное упорство. Он всё время мечтал, когда же ему удастся попробовать его снова.

— Фэй... Фэйфэй, как ты здесь оказался? — «Ну почему мне так не везёт? — подумал Линь Хань. — В собственном доме приходится прятаться, как вор, и всё равно меня застали».

— Фэйфэй всё время здесь ждал бабушку, — ответил Фэйфэй. — Бабушка готовит много-много вкусного, чтобы Фэйфэй попробовал.

«Всё время здесь?»

Линь Хань всё понял. Проблема разницы в росте и поле зрения.

Ответив на вопрос брата, Фэйфэй решил, что теперь брат может ответить на его, и повторил:

— Братик, это мороженое?

Линь Хань, глядя в чистые большие глаза малыша, промямлил:

— Да... наверное?

Малыш обрадовался.

— А... Фэйфэю можно? Совсем капельку, — Фэйфэй выставил свой маленький пухлый пальчик, показывая, что ему нужно совсем чуть-чуть, и с надеждой посмотрел на Линь Ханя. — Братик, можно?

Малыш умел договариваться. Раньше, когда ему запрещали есть мороженое, он не капризничал. А сегодня, увидев, как Линь Хань принёс целый пакет, он не стал плакать и требовать, а принялся мягко и нежно уговаривать брата.

— Ну... — Линь Хань тут же начал колебаться, его решимость таяла на глазах.

Он уже был готов сдаться, как вдруг увидел Линь Сыняня, проходившего мимо гостиной. Линь Хань вздохнул с облегчением и крикнул:

— Пятый дядя, сюда!

Линь Сынянь, услышав зов, обернулся и увидел, что Линь Хань и Фэйфэй оба стоят на кухне.

— Что вы тут делаете? — спросил он, подойдя.

— Фэйфэй увидел, что у братика мороженое, и спросил, можно ли ему чуть-чуть, — послушно ответил Фэйфэй. — Папа, можно Фэйфэю?

Малыш поднял голову к Линь Сыняню и похлопал себя по животику.

— Животик у Фэйфэя не болит.

Линь Хань тоже посмотрел на Линь Сыняня, думая: «У малыша скоро день рождения, неужели и в такой день нельзя ему съесть хоть ложечку мороженого? Это было бы слишком жестоко».

Линь Сынянь сначала бросил на Линь Ханя лёгкий взгляд, от которого у того по спине

пробежал холодок. Затем, к всеобщему удивлению, он кивнул:

— Совсем капельку?

Получив согласие Линь Сыняня, Фэйфэй тут же поднял ручку и пообещал:

— Совсем капельку.

«Ну ладно, в честь завтрашнего дня рождения, можно и разрешить», — подумал Линь Сынянь.

Он вспомнил слова доктора Вана, который во время визита сказал, что малышу не противопоказано есть холодное, главное — в меру, совсем немного.

Десять минут спустя.

Трое сидели в гостиной и смотрели телевизор.

Линь Сынянь и Линь Хань с удовольствием ели мороженое из больших банок, а перед Фэйфэем стояла маленькая мисочка, в которой лежал один шарик мороженого, отделённый для него Линь Сынянем.

Малыш не жадничал и не заглядывался на мороженое отца и брата. Он сидел перед кофейным столиком и с удовольствием ел своей маленькой ложечкой.

— Папа, Фэйфэй всё съел, — спустя какое-то время малыш показал Линь Сыняню пустую мисочку.

Линь Сынянь вытер с губ малыша остатки мороженого.

— Ещё хочешь?

Фэйфэй покачал головой.

— Фэйфэй съел только капельку, — он ведь обещал папе.

— Какой молодец Фэйфэй, папин послушный малыш, — Линь Сынянь подхватил его на руки. — Завтра ещё что-нибудь хочешь съесть? Если придумаешь, скажи папе, хорошо?

Фэйфэй задумался и покачал головой.

— Фэйфэй уже поел мороженое.

Остальные лакомства, какие бы он ни захотел, ему всегда давали. Так что он даже не мог придумать, чего бы ещё пожелать.

— А хочешь большой торт от Дяди Ли? Очень-очень большой? — снова спросил Линь Сынянь.

«Очень-очень большой?» Фэйфэй не мог представить, насколько большим может быть торт. Он развёл ручки в стороны, обрисовав круг.

— Вот такой?

Линь Сынянь покачал головой.

— Гораздо больше.

Малыш удивлённо открыл рот.

— Больше... он что, больше Фэйфэя?

Линь Сынянь кивнул, подтверждая догадку малыша.

Фэйфэй не сразу согласился, а с беспокойством спросил:

— Такой большой... Дядя Ли не устанет? Фэйфэю не нужен большой торт, можно маленький.

Главное, чтобы его приготовил Дядя Ли, Фэйфэю всё равно понравится. Не нужно, чтобы Дядя Ли так сильно трудился.

Возможно, это было связано с эффектом импринтинга. В первые дни после того, как малыш пришёл в себя, именно Ли Сьюй готовил для него полноценную еду и десерты.

— Фэйфэй беспокоится, что дядя Ли устанет?

— Угу, — кивнул Фэйфэй.

Не стоит думать, что дети маленькие и ничего не понимают. Они чувствуют, кто к ним по-настоящему добр, и отвечают своей любовью.

Линь Сынянь покачал головой.

— Дядя Ли сам сказал, что хочет сделать торт для Фэйфэя. Если папа сейчас позвонит и скажет ему не делать, он может обидеться.

Линь Сынянь не врал, чтобы заставить своего агента работать. Несколько дней назад Ли Сюй сам позвонил и потребовал: торт на день рождения Фэйфэя делает он, и он должен быть в списке приглашённых.

Иначе их дружбе конец.

О делах Фэйфэя с самого начала заботился Ли Сюй, поэтому он лучше, чем Линь Сынянь, знал, когда у малыша день рождения.

Он заранее начал считать дни до праздника и позвонил Линь Сыняню.

Иногда Линь Сынянь всерьёз думал, что если Ли Сюй уйдёт из шоу-бизнеса, он мог бы открыть свой ресторанчик и продавать лимитированные десерты.

Он не знал, как другие, но Фэйфэй точно стал бы его постоянным клиентом.

Услышав ответ Линь Сыняня, Фэйфэй нахмурил свои маленькие бровки. «Не делать — обидится?»

— Тогда Фэйфэй хочет большой-большой торт от Дяди Ли, — подумав, изменил своё решение малыш.

Но в душе он всё равно переживал: как же съесть такой огромный торт? Если поделиться с дедушкой, бабушкой и всеми остальными, они справятся?

Словно прочитав его мысли, Линь Сынянь сказал:

— Завтра придёт много гостей. Мы съедим торт все вместе, и он точно не пропадёт.

Фэйфэй не сразу связал большой торт с большим количеством гостей. И тут папа добавил:

— Завтра у Фэйфэя день рождения, и все придут его поздравить.

— Моему маленькому сокровищу исполняется три года.

Голос Линь Сыняня был очень нежным. Сидевший рядом Линь Хань невольно содрогнулся.

Он представил, как Линь Цзинли с таким же нежным выражением лица говорит ему: «Сяо Хань, папино маленькое сокровище».

Брр.

У Линь Ханя по всему телу побежали мурашки.

Но к Фэйфэю это слово подходило как нельзя лучше.

Папино маленькое сокровище? Дедушкино маленькое сокровище? Дядино маленькое сокровище? Бабушкино, старшего дедушкино, третьего дедушкино...

И, конечно, брата маленькое сокровище.

Поздравляю тебя с трёхлетием. Рости и дальше таким же счастливым и беззаботным.

Последний кусочек мороженого растаял во рту, оставляя густой сливочный аромат. Оказывается, не десерты приносят удовлетворение и счастье. А счастливый человек даже от простого десерта испытывает удовлетворение.

В этот день в старом особняке семьи Линь, который давно не видел такого оживления, царил суета. Различные роскошные автомобили, как кричаще-яркие, так и сдержанно-элегантные, уверенно въезжали в распахнутые ворота.

Сегодня на день рождения были приглашены в основном старые друзья семьи, как семья Чу, или близкие друзья и родственники членов семьи Линь.

Тех, кто хотел использовать этот праздник для деловых переговоров, Линь Цзинли даже не стал уведомлять.

День рождения племянника — не место для превращения дома в подобие делового приёма.

Возможно, из-за того, что Линь Цзинли заранее намекнул, все приглашённые, у кого были дети подходящего возраста, привели их с собой.

Начиная с гостиной и заканчивая лужайкой перед домом, кованой беседкой и качелями — всё было украшено в детском стиле, с учётом предпочтений малышей.

Повсюду были воздушные шары, игрушки, лошадки-качалки, а вчера Линь Гохун за один день нанял людей и построил модель замка.

Моделью это можно было назвать условно: взрослый туда не поместился бы, но для нескольких детей, играющих внутри, места было вполне достаточно.

Приглашённые гости, предупреждённые Линь Цзинли, были готовы ко многому, но не ожидали, что семья Линь действительно устроит праздник исключительно для ребёнка.

Если бы семья Линь преследовала иные цели, они бы не стали так украшать дом.

Только представьте: солидные, элегантно одетые люди с бокалами шампанского или красного вина в руках, прогуливающиеся среди деревянных лошадок и горок с шариками, непринуждённо беседуя о дальнейших планах сотрудничества или обмениваясь ничего не значащими деловыми новостями.

Несколько человек стояли в стороне, обмениваясь взглядами. Увидев знакомые лица, они быстро отводили глаза. «В другой раз, в другой раз. О делах поговорим в другой раз».

В отличие от несколько растерянных взрослых, дети, увидев всё это, словно попали в рай. Их глаза мгновенно загорелись.

— Папа, все эти люди пришли поздравить меня с днём рождения? — Фэйфэй, спрятавшись за Линь Сынянем, дёргал его за штанину и немного стеснялся.

— Да, все пришли поздравить Фэйфэя с днём рождения и принесли подарки, — успокаивал его Линь Сынянь. — Смотри, вон твой дедушка Чу с Сяоханем приехали. И твой новый друг тоже с ними.

Чтобы успокоить малыша, Линь Сынянь стал показывать ему знакомые лица.

И действительно, увидев Чу Сяоханя и Лян Ханьюя, который с улыбкой махал ему рукой, Фэйфэй перестал нервничать.

Линь Сынянь взял его за ручку, вышел из гостиной и, здороваясь со знакомыми, подошёл к господину Чу. Он подтолкнул Фэйфэя вперёд.

— Фэйфэй сегодня главный, он должен играть с Сяоханем и Ююем. Видишь тот маленький замок? Его построил для тебя третий дедушка. Хочешь посмотреть?

— Фэйфэй, у тебя такой большой дом и столько всего интересного! Этот маленький замок я в парке аттракционов вроде не видел. Можно я пойду посмотрю? — Лян Ханьюй тут же схватил

Фэйфэя за руку.

Фэйфэй кивнул, посмотрел на Линь Сыняня, и тот ободряюще кивнул в ответ.

— Идите, поиграйте. Только смотрите, не бегайте и не упадите.

Фэйфэй, взяв за одну руку Чу Сяоханя, а за другую — Лян Ханьюя, побежал к маленькому замку.

Родители других детей, увидев, что происходит у Линь Сыняня, тоже отпустили своих нетерпеливых чад.

И вот, словно стая обезьянок, выпущенная на волю, дети наполнили тихий до этого праздник шумом и весельем.

Линь Цзинли и Линь Гошэн беседовали с гостями.

Прервавшись на мгновение из-за детского смеха и топота, Линь Цзинли, не придав этому значения, кивнул своему собеседнику:

— Всё-таки день рождения ребёнка. Когда детей много, веселее.

Собеседник улыбнулся.

— Да, веселее. Дети должны играть с детьми, а сидеть с нами, взрослыми, на дне рождения — это так скучно.

— Сынянь так оберегает Фэйфэя, как зеницу ока. Не хочет, чтобы его коснулась даже тень обиды или сплетен. Вы же знаете, он в молодости был упрям, настоял на карьере в шоу-бизнесе. Поэтому, когда появился Фэйфэй, он не хотел предавать это огласке. Мы, остальные члены семьи, тоже так считаем. Для нас главное, чтобы ребёнок рос счастливым и здоровым. Но мы не ожидали, что из-за желания защитить его некоторые люди, не разобравшись в ситуации, неправильно всё поймут, — Линь Цзинли, бросив взгляд на Фэйфэя, который о чём-то шептался с друзьями, сказал это как бы невзначай.

Собеседник тут же уловил намёк.

— Это они сами слепы.

Дети быстро нашли общий язык. К тому же, те, кого родители приводят на такие мероприятия, обычно не бывают избалованными и капризными.

Не прошло и двадцати минут, как все уже играли вместе.

— Давайте играть в «орёл ловит цыплят»! — предложил один из мальчиков, подняв руку.

Фэйфэй не знал, что это за игра, но никто не стал над ним смеяться. Один из детей терпеливо объяснил ему правила.

В итоге, после игры в «камень-ножницы-бумага», самый сильный на вид мальчик, Чу Сяохань, стал «мамой-курицей», защищающей цыплят, а проигравший мальчик — «орлом».

— Игра начинается!

Чу Сяохань, сжав губы, расставил руки, самоотверженно защищая своих «цыплят». Фэйфэй стоял прямо за ним, цепляясь за его одежду, и под его защитой уворачивался от «орла».

— Ха-ха! — смеялся Фэйфэй. — Братик Сяохань, братик Сяохань, сюда! Орёл сейчас поймают Ююя!

Детский мир так прост. Самая незамысловатая игра может вызвать у них самый искренний смех.

Слыша этот смех, взрослые невольно успокаивались. Они с улыбкой наблюдали за игрой.

Один из отцов даже не удержался и стал подсказывать:

— Влево! Да, быстрее, теперь вправо!

Опомнившись, он сначала смутился, а потом его лицо залилось румянцем от волнения.

«Что это я делаю? Я так искренне втянулся в игру? Я кричал, я смеялся?»

«Я... я смеялся?»

«Не деланной улыбкой, не деловой, а по-настоящему?»

«Может, я раньше не в том направлении искал способ стать счастливее? Может, мне нужно было не искать новые методы, а вернуться в детство, поиграть в игры?»

«Чёрт, зря я потратил столько денег на эти новые процедуры в больнице, где мне в лицо вкололи десятки игл».

Осознав это, мужчина стал кричать ещё громче, и ему даже захотелось самому присоединиться к игре.

<http://bllate.org/book/13654/1588268>